

Грохот...

Ужасающие ревы и грохот звучали бесконечно, и под темной и холодной ночью снежные равнины в радиусе почти ста метров, так как поле битвы между сторонами Чу Тяньцзюня и "Красного воина" уже было разбито вдребезги и в замешательстве.

Под электрическим зондированием Чен Чонга, детали битвы между двумя сторонами были в значительной степени невидимы и были отражены в его сознании.

Видно было, что "Красный Воин" в этот момент полностью сошёл с ума, с его гигантскими щеками, лезвиями и конечностями, а также с самыми смертоносными ударами хвостовым крючком, образуя трицу бурных, интенсивных ударов, такой импульс, который разорвал бы на части даже тысячу солдат и лошадей на месте под безумным разгулом этого злобного чудовища.

Как противник "Красного воина", Чу Тяньцзюнь казался единым целым с мечом в руке, огромным, пронзительным мечом qi, режущим поперёк и поперёк, дао разделяющим тьму, острую и непревзойдённую, в то время как его истинное "я" было единым целым с мечом, превращающимся в грозовой меч, светящийся взад-вперёд, непредсказуемо и часто мигающий с неба и земли, подобно атаке "Бога земли", постоянно контратакуя.

По сравнению с "Красным воином", который был размером с небоскреб, Чу Тяньцзюнь был, несомненно, незначителен, а разница в размерах между двумя сторонами была в десятки раз, как будто гигантский царь-скорпион сражался с незначимым муравьем.

Однако только из ситуации битвы, эта битва, которая должна была быть разрозненной, была чрезвычайно неубедительно застряла в своеобразном тупике, муравьи, которые должны были умереть одним щелчком мыши, "Красный Воин" кричал неоднократно, промежутки между бронбойными снарядами были постоянно зарезаны шальным мечом qi, но ничего не смог сделать с Чу Тяньцзюнь!

"Побеждая слабых сильными, предсказывая впереди.... Что это за способность?"

Недалеко, взяв в руки сцену битвы от начала до конца, глаза Чен Чонга становились все холоднее и холоднее.

Дыхание жизни, техника меча и техника тела, продемонстрированные Чу Тяньцзюнем, были действительно острыми и не похожими на силу, которой мог обладать обычный Границеед, достойный имени Избранного. Однако общее ощущение, которое он производил, не выходило за рамки Человека-Границы, и он был даже на несколько пунктов слабее, чем Король Грома и Си Чэньсю, которого убил Чэнь Чун.

Но другая сторона была похожа на божественный план, способность предугадывать движения и реакции 'Красного воина' на каждом шагу вперед, но при этом невидимо создавая

непревзойденное преимущество, позволяя ему иметь дело с Отчаявшимися Богами, которые с трудом справлялись с Границами высокого ранга, такими как 'Красный Воин', и даже создавать раны на теле 'Красного воина' с нитями боевой возможности.

С нынешним видением Чэнь Чун, он, естественно, мог видеть, что даже без его руки одного Чу Тяньцзюня было бы достаточно, чтобы справиться с этим. Даже если бы эта тенденция продолжалась, до тех пор, пока выносливость Чу Тяньцзюня была достаточно долгой, чтобы оставаться такой, "Красный Воин" был бы поглощен им живьем!

"Неудивительно, что Чу Тяньцзюнь смог победить сильных со слабостью и имел послужной список, отталкивая пограничников во время своей работы в качестве контролера".

"Есть только две возможности для него".

Уставившись на страшную сцену битвы вдали, Чэнь Чун сузил глаза, когда его разум вспомнил, что когда-то сказал Лю Чанфэн, его мысли быстро кружились.

"Первое, что он действительно в состоянии предсказать следующий шаг врага непредсказуемо."

"Во-вторых, у него похожие способности к чтению мыслей и телепатии, что делает это заранее."

"Итак, кто бы это мог быть?"

Что касается таинственной способности Чу Тяньцзюня, которая считалась самой сильной, то Чэнь Чунь, находясь на пути к горно-морскому подразделению, разговаривал с Лю Чанфэном и зловеще упомянул, что Чу Тяньцзюнь, похоже, имеет некую способность предвидеть опасность, что, по-видимому, и послужило причиной того, что Чу Тяньцзюнь смог остаться на шаг впереди в битве.

Тем не менее, Чэньчунь теперь казалось, что он в состоянии бороться с "Красным воином", пустынным богом, который требует совместных усилий нескольких обычных Границ, с силой недавно продвинутой Границы, и даже немного превосходит, эта способность Чу Тяньцзюня казалась еще более волшебной и причудливой, чем он представлял себе.

Подумайте об этом, в борьбе жизни и смерти, все намерения противника, включая манеру, время и реакцию атаки были в пределах его досягаемости, какое страшное преимущество это было?

Кланк!

Именно в это время, в разгар ожесточенной битвы, внезапно раздался рев души,

содрогаящейся от меча, время, казалось, на мгновение замерло, а среди дыма, пыли и снежного тумана, наполненного битвой, прозвучал безразличный и безжалостный голос Чу Тяньцзюня.

"Меч Двадцать!"

"Хо!!!"

Почти в то же самое время, все, что можно было услышать - это потрясающий, чрезвычайно жалкий рев "Красного воина", и это был меч qi, который был похож на гром, мигающий в огромной черной ночи, прорываясь сквозь длинное небо, проходя через тяжелую защиту "Красного воина" под хитрым и злобным, почти невозможным углом, и напрямую ослепляющий один из его больших, черных глаз!

Бряк! Бряк! Бряк!

"Красный Воин" сошел с ума после такого сильного удара, его массивное тело тиранически таранило и топтало землю, пара гигантских щек, похожих на осадные молотки, и несколько пар ног, похожих на лезвие, и конечностей, поднимающих слои земли, а затем режущих и измельчающих ее, образуя огромную бурю смерти. Однако фигура Чу Тяньцзюня плыла и вспыхивала вдали от диапазона атаки "Красного воина", как отчаянный наемный убийца, который сразу же после одного удара бежал за тысячу миль.

Это отродье, не может остаться!

В этот момент, видя, что Чу Тяньцзюнь создал такой огромный результат битвы со своей слабостью, глаза Чэньчжуна мгновенно стали чрезвычайно опасными.

Если он все еще думал, использовать или не использовать эту возможность для убийства Чу Тяньцзюня, то различные проявления Чу Тяньцзюня, несомненно, заставили его полностью решиться на его убийство.

Причина проста, Чу Тяньцзюнь имел двойную идентичность Избранного и Человеческого Демона, темпы роста силы и возделывания жизни не могли быть измерены нормальным опытом, способность Человеческого Демона питаться человеческими душами и быстро увеличивать свои силы, в сочетании с наследством от Осколка Господа и способность предвидеть опасность и движения своих оппонентов, эти несравненные характеристики собрались в теле одного и того же человека, как страшно это было?

Если бы другой стороне было позволено расти, Чу Тяньцзюнь мог бы даже недолго вырасти в существование, которое даже он нашел неразрешимым, поэтому использование этой возможности сегодня, чтобы полностью задушить другую сторону, было лучшим вариантом!

Именно в это время фигура Чу Тяньцзюня, неподалеку, мерцала туда-сюда, в его руках пролетали тени от меча, яростно извергались десятки и сотни волн штормового и яростного меча qi, прямо отталкивая "красного воина" перед ним, который, казалось, пытался прорваться, громко крича.

"Советник Биан, я боюсь, что это чудовище сбежит позже, так что, пожалуйста, сделайте шаг, чтобы остаться со мной и оставить его позади"!

"Да!"

С низким криком взгляд Чен Чонга внезапно стал несравненно глубоким и холодным, в то время как дуги электричества вырывались из его пор по всему телу, но его глаза заперты на хвостовом крючке "Красного воина", который содержал страшный токсин, и у него был план на будущее.

Так как был шанс, что его увидят на трупе, если он выйдет прямо убить Чу Тяньцзюня, то "случайная" смерть Чу Тяньцзюня под хвостовым крючком "Красного воина" с ядовитыми иглами, без костей в теле, была идеальным способом сделать это!

Тук-тук!

В следующий момент, посреди шокирующего громкого звука, изначально плоская и гладкая поверхность гигантской ямы под ногами Чен Чонга мгновенно скрутилась и взлетела на больших площадях.

Это потому, что Чен Чонг мгновенно поклонился и наступил, как будто скоростной поезд переехал хрупкий фарфор, поверхность под его ногами не выдержал чрезмерно большой силы, и большие площади разрушены и потрясены, все из которых пострадали от этой силы и взлетел и выстрелил вверх, и в разгар такой небесной сцены, Чен Чонг перетащил ряд жестоких молний, продвигаясь прямо вперед с чрезвычайно доминирующей позиции, как заряженная электромагнитная пушка!

Огромный удар был даже быстрее, чем передача звука, то, как Чен Чонг раздавил весь мир, было похоже на невесомый мир, все фрагментировалось в воздухе и мгновенно распадалось, настолько быстро и громкоподобно, что ни Чу Тяньцзюнь, ни "Красный Воин" даже не могли отреагировать.

Бряк!

В следующий момент оглушительным взрывом Чен Чонг открыл кулак и подмёл оглушительный рев Дракона Ветра, словно комета, поразившая длинное небо, и ударил одним ударом в толстые доспехи между грудью и животом "Красного воина". Не прошло и половины секунды, как его гордая броня, достаточно прочная, чтобы выдержать главный пушечный удар танка, рухнула под непревзойденной силой Чен Чонга. Затем, с ужасающей силой, похожей на

извержение вулкана или столкновение с погибающей звездой, "Красный Воин" завопил, и его сотни тонн тяжелого, похожего на мясную гору тела внезапно поднялись с земли, словно кусок гусиных перьев, которые были снесены в обратном направлении!

Бум-бум...

Яростная, распространяющаяся ударная волна расширилась с большой скоростью, охватывая площадь более ста метров квадратных, в которых все обломки и песок осыпались в пыль под давлением взбалтывающего кулака Чен Чонга.

Эта сцена была похожа на муравья, который на самом деле ударил летающего льва, наполненного невыразимым чувством противоречия. И увидев эту сцену, сердце Рао Тяньцзюня жестоко разрывается.

"В этом сила Трех Королей?"

Хотя поверхность была скромной и вежливой, обращаясь с людьми со зрелостью и утонченностью, в действительности, в Северной зоне боевых действий, единственными, кто мог заставить Чу Тяньцзюня смотреть на него, были четыре полководца, которые были трансцендентами Четвёртого ордена, а что касается остальных, то они не были помещены в его глаза, даже знаменитые Три Великих Короля Генералов.

Конечно, с такой гордостью у Чу Тяньцзюня была и соответствующая столица, но он прекрасно знал, что лес будет разрушен ветром, поэтому всегда скрывал это очень глубоко. Но теперь, когда Чен Чонг продемонстрировал этот удар, это, несомненно, заставило его понять, что он, казалось бы, недооценил эти давно известные пограничные власти.

"Этот Король Грома очень силен и его нельзя недооценивать."

Чу Тяньцзюнь спровоцировал болезненное безумие от меча, совпадающее с нападением Чэнь Чун с другой стороны в сторону "Красного воина", летящего по земле, сказав в своем сердце.

"Но скоро я смогу быть всесторонне супер..."

В то же время, однако, волосы на теле стояли на конце, и в его голове вспыхивали предупреждающие знаки, а затем за доли секунды пять образов вспыхивали из его сознания, как причудливая прогулка.

Первое изображение было о том, как "Красный Воин" разбился о землю, в то время как его безумие от меча охватило его.

Вторым изображением был павший "Красный Воин" со сломанной грудью и брюшком, жалко борющийся, яростно наносящий удар хвостым крючком Чэнь Чонгу.

Третьим изображением был Чен Чонг, как демон, невообразимо хватающийся одной рукой за острый хвостовой крюк "Красного самурая", и в то же время яростно бьющий, не зная, какую силу несет этот удар, он силой сломал хвостовой крюк "Красного самурая"!

Четвертый образ - это "Красный Воин", спешащий бежать, сам произнося восклицания, в то время как Чен Чонг держит в руке хвостовой крючок "Красного Воина", его глаза призрачны.

Пятое изображение, с другой стороны, было депрессивным, черным, отчаянной тьмой.

"Это!"

Кажется, чтобы понять, что на самом деле означает пятая картина, Чу Тяньцзюнь был как пять молний внутри в тот момент, небо падало!

Почти в то же самое время его лицо резко изменилось, его тело дико взлетело вместе с Силой, а расположение лопатки на заднем плече внезапно извергло два крылатых пламени Сильного света, удивительно, как будто это были настоящие крылья, несущие его в воздух в одно мгновение, сразу же вдали от битвы между Чен Чонгом и "Красным воином"!

И в момент стремительного неба внутренний крик гнева и недоверия также заполнил разум Чу Тяньцзюня.

"Бьян Чен Бао, попытайся убить меня!"

<http://tl.rulate.ru/book/41135/1025384>